

УДК 343.301
ББК 67.518.9

Е.В. Авдеева
Байкальский государственный университет экономики и права

ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ СВОБОДЫ ЛИЧНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В статье дан юридический анализ детерминантов преступлений против свободы личности. Показано соотношение принципов международного и национального права в сфере регулирования естественных прав и свобод человека. Раскрыт механизм законодательной регламентации уголовной ответственности за посягательства против свободы и личной неприкосновенности в РФ. Исследованы тенденции указанного вида преступности с начала 90-х гг. XX в. Отражено соотношение противоправных посягательств, регламентированных гл. 17. УК РФ. Определены количественные и качественные показатели преступности. Рассмотрены международные и национальные детерминанты преступлений против свободы личности. В процессе раскрытия национальной причинности уголовных посягательств против свободы личности выявлены последствия социально-экономических и политико-правовых преобразований. В ходе изучения установлены социально-биологические свойства, социально-демографическая характеристика и нравственно-психологический статус преступника. Исследованы особенности жертв преступлений против свободы личности. Значительное место отведено криминологии закона, регламентирующей ответственность за преступления против свободы личности. Сделаны выводы по новеллизации законодательства РФ в области регламентации свободы личности. Высказаны предложения по совершенствованию механизма противодействия преступлениям против свободы личности.

Ключевые слова: уголовно-правовая политика; преступления против свободы личности; криминологический портрет преступника; квалификация преступлений против свободы личности; похищение человека; незаконное лишение свободы; торговля людьми; использование рабского труда.

E.V. Avdeeva
Baikal National University of Economics and Law

DETERMINANTS OF CRIMES AGAINST HUMAN LIBERTY IN THE RUSSIAN FEDERATION

The paper presents legal analysis of Determinants of crimes against human liberty; it shows relation between international and national law principles in the sphere of human natural rights and liberties' regulation. The author discovers the mechanism of legislative regulation of criminal responsibility for offenses against liberty and personal inviolability in the Russian Federation. The author studied current type of crime tendencies from the beginning of the 1990-s. The paper presents interrelation between security incidents regulated by Chapter 17 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author defines qualitative and quantitative indicators of crime. National and international determinants of crimes against human liberty are studied in the article. While discovering national causation of criminal offenses against human liberty the author also detects cosequencies of socioeconomic and political and legal transformations. The author also detects sociobiological, sociodemographic characteristics and moral and psychological status of the criminal. The article gives characteristics of crimes against human liberty victims. The author pays attention

to the criminology of law that regulates responsibility for crimes against human liberty. The author also presents his conclusions on novelization of legislation in the Russian Federation related to human liberty regulation. The paper includes author's suggestions on crimes against human liberty counteraction mechanism improvement.

Key words: criminal and legal policy; crimes against human liberty; criminological portrait of a criminal; classification of crimes against human liberty; abduction; unlawful confinement; human traffic; slave labour utilization.

Одной из актуальных проблем в контексте проводимых в Российской Федерации преобразований признается дальнейшее совершенствование механизма уголовно-правовой защиты естественных и неотчуждаемых прав и свобод человека. Повышенный интерес к данной проблеме со стороны органов законодательной власти, на правоприменительном уровне и общественности в целом инспирируется рядом факторов. Одним из первостепенных факторов следует признать законодательное декларирование Конституцией РФ прав и свобод человека как высшей ценности государства, обязывающее осуществить модернизацию уголовного законодательства РФ с учетом наметившихся изменений в социально-экономической и политико-правовой сферах развития российской государственности, гарантирующего реальность и незыблемость общепризнанных принципов и норм международного права.

Между тем наметившиеся тенденции свидетельствуют о наличии ряда проблем, в том числе в области обеспечения таких неотчуждаемых прав человека, как личная свобода и неприкосновенность. По данным ООН, преступления против свободы личности занимают третье место среди самых распространенных преступлений [8, с. 85]. Согласно аналитическим отчетам ООН, доходы организованных преступных групп от незаконной торговли людьми составляют до 3,5 млрд дол. в год. По оценкам Центра безопасности человека, ежегодно в рабство продается до 4 млн человек [15, с. 77].

Исследуя причинность преступлений против свободы личности в РФ, необходимо выделить международные и национальные аспекты детерминации. Раскрывая международные детерминанты преступлений против свободы личности, следует обратить внимание на негативные последствия глобализации международной жизни, в результате которой государства мира условно были подразделены на три категории по характеру выполняемых в этой

сфере функций: государства – поставщики рабов; государства – транзитники рабов; государства – получатели рабов.

Немаловажен тот факт, что Россия относится к числу государств и поставщиков, и транзитников, и получателей рабов. Этому способствовало геополитическое расположение Российской Федерации в центре глобальных миграционных процессов между странами Западной Европы, Юго-Восточной Азии и Ближнего Востока. Из России в страны Европы, Америки и Ближнего Востока поставляют женщин для работы в области секс-индустрии. По данным экспертов, ежегодно из России вывозится до 50 тыс. женщин. В Россию поставляют лиц мужского и женского пола из стран СНГ для использования в сельскохозяйственном и строительном производствах. Через Россию проходит транзитный путь поставки рабов из Китая, Вьетнама, Индии, Бангладеш и Пакистана. По мнению С. Стокера, такой «размах преступности» обусловлен тем, что в отличие от наркотиков, которые можно продать лишь один раз, «женщину можно использовать для получения денег долгий период времени» [14, с. 58].

К числу национальных детерминантов преступлений против свободы личности можно отнести социально-экономические и политико-правовые реалии, ставшие следствием проводимых с начала 90-х гг. XX в. преобразований. Согласно официальным данным, в Российской Федерации с начала 90-х гг. наметился стремительный рост числа преступлений против свободы личности. Рассмотрение данной тенденции на примере такого состава, как похищение человека, позволяет выделить следующие показатели. Так, если в 1996 г. было зарегистрировано 823 случая похищения человека, то к 1998 г. данный показатель достиг цифры 1 415. В 1999 г. было зарегистрировано 1 554 случая похищения человека и 1 417 случаев незаконного лишения свободы.

Одним из самых криминогенных регионов признается Южный федеральный округ, в

частности Чеченская республика, Республика Дагестан, Республика Ингушетия. По данным Д.Я. Зайдиновой, интенсивность совершения указанных противоправных посягательств против свободы личности на данной территории по сравнению с иными субъектами РФ выше более чем в 6 раз. Так, 366 из 1 тыс. зарегистрированных фактов похищения человека в РФ совершается на территории Чеченской республики [8, с. 4]. Только в 1999 г. на территории Чеченской республики действовали 27 бандитских формирований, специализировавшихся на похищении людей. Стоимость человека варьировалась от 300 р. до 300 дол. США. Значительные масштабы в стране приобрело использование рабского труда. Так, в 1999–2000 гг. на территории Чеченской республики насчитывалось более 70 тыс. рабов.

С 2001 г. отмечается тенденция некоторого снижения числа зарегистрированных преступлений против свободы личности. В 2005 г. было расследовано 66 преступлений, предусмотренных ст. 127¹ УК РФ, и 22 преступления, предусмотренных ст. 127² УК РФ. С 2005 г. по настоящее время в России было зарегистрировано 571 преступление, предусмотренное ст. 127¹ УК РФ, и 98 случаев использования рабского труда (ст. 127² УК РФ). При этом количество прекращенных уголовных дел составляет 25–26 % от общего числа возбужденных по данным составам дел [15, с. 77].

Не дают оптимистических прогнозов показатели преступности в настоящее время. Согласно данным официальной статистики, в 2011 г. по сравнению с предыдущим годом общая численность осужденных за преступления против свободы личности увеличилась на 2,6 % (с 731 до 750 человек). Более половины из них (57,2 %) были осуждены за похищение человека. Следующую позицию в указанном перечне занимают осужденные за незаконное лишение свободы (38,13 %). Менее значительной оказывается доля осужденных за торговлю людьми (3,6 %). Минимальным представляется удельный вес осужденных за использование рабского труда (0,94 %) и за незаконное помещение в психиатрический стационар (0,13 %). В течение января – мая 2012 г. отмечается снижение численности регистрируемых преступлений, предусмотренных ст. 126 УК РФ, на 2,1 % [13]. Однако показатели официальной статистики не соответствуют в полной мере социальной действительности. Следует признать латентный характер данного вида преступности. Латент-

ность преступлений против свободы личности предопределяется рядом факторов, в том числе коррупционностью государственных органов, недоверием граждан к органам правоохранительной системы, незащищенностью свидетелей и жертв преступлений.

В качестве основных национальных причин преступлений против свободы личности признаются последствия проводимых в стране политико-правовых преобразований, детерминирующих нестабильность социально-экономической ситуации, влекущую безработицу и падение жизненного уровня населения. Немаловажное значение на сегодняшний день имеют такие последствия резкого падения жизненного уровня населения, как «долговая кабала», инспирированная закладом должника в обеспечение долга под условие личного труда либо труда зависимых от него лиц.

В условиях новых жизненных факторов особенно актуальным становится поиск решения материальных проблем посредством вербовки для трудоустройства за пределами Российской Федерации. Широкие масштабы приобретает вербовка граждан путем обмана через средства массовой информации, осуществляющие распространение рекламных блоков брачных агентств и предлагающие путем объявления в газете, Интернете, через публичные мероприятия и конкурсы высокооплачиваемую работу за рубежом. Существенную угрозу безопасности личности представляет постепенная утрата российским обществом моральных критериев и наращивание правового нигилизма, следствием чего становится растущий спрос на услуги секс-индустрии и детскую порнографию. Особую роль приобретает «вторая волна» вербовки, когда завербованные женщины подлежат возвращению в Россию на условии осуществления поставки «нового товара».

Немаловажное значение при изучении причинности преступлений против свободы личности имеет исследование криминологического портрета личности преступника и потерпевшего по указанной категории преступной деятельности. Бесспорно, личность преступника представляет собой сложное и многогранное явление. Вместе с тем проделанные научные изыскания в этой области привели к следующим выводам. Раскрывая особенности личности преступника и личности потерпевшего, необходимо обратить внимание на три составляющие. Прежде всего как одну из ос-

новых составляющих этиологии антисоциального поведения следует определить социально-биологические свойства, включающие такие характеристики, как возраст, пол, состояние здоровья и особенности физического состояния лица.

По данным специалистов, преступления против свободы личности совершают лица, находящиеся в возрасте активной трудоспособности. Подавляющее число преступлений (74 %) совершено лицами в возрасте от 20 до 40 лет. Доля несовершеннолетних по преступлениям против свободы личности не превышает 3 %. Согласно проведенным исследованиям М.Ю. Карасевой, 84,9 % преступников, совершивших преступления против свободы личности (ст. 126 и 127 УК РФ), составляют лица мужского пола. По данным Д.Н. Дмитриева, 100 % преступников, совершивших преступление, связанное с незаконным лишением свободы, имели принадлежность к мужскому полу [7, с. 17–18]. Роль женщины в совершении преступлений против свободы личности сводится чаще всего к выполнению функции пособника или соисполнителя, в частности к осуществлению взаимодействия между организаторами преступления и жертвой и предоставлению помещения для содержания потерпевшего. Между тем Д.Г. Бауськов отмечает наличие преступлений, например связанных с похищением ребенка, когда основным субъектом преступления является женщина [5, с. 30]. В качестве основного мотива в данном случае специалисты выделяют душевно-эмоциональное состояние преступника, его социальную деградацию и безысходность положения. Высокий удельный вес мужской преступности в данном случае предопределен характером противоправной деятельности, требующей наличия физических данных, позволяющих осуществить планируемые для достижения цели действия.

Существенное значение имеет социально-демографическая характеристика лица, раскрывающаяся через социальное происхождение, социальное и семейное положение, производственную сферу, род профессиональной деятельности, социально-бытовые условия жизнедеятельности человека, в том числе место жительства и материальное положение. Неоспоримым следует признать традиционный подход к исследованию причинности противоправного поведения индивида, исходящий из причинно-следственной связи между

психологическими особенностями человека, формирующимися под воздействием социальных условий жизнедеятельности, и его антисоциальным поведением.

Одной из особенностей преступлений против свободы личности, по мнению Д.Г. Бауськова, является традиционность «городского типа преступника» [5, с. 31–32]. Среди субъектов преступлений против свободы личности практически отсутствуют лица, занятые в сельскохозяйственной производственной сфере. Что касается семейного статуса, то осужденные по преступлениям против свободы личности отличаются от иных преступников отсутствием стабильного семейного положения. Так, по данным М.Ю. Карасевой, 67,2 % обвиняемых за преступления против свободы личности в браке не состояли. Преобладающей тенденцией в характеристике личности преступника по преступлениям против свободы личности является отсутствие постоянного законного источника дохода (51,1 %) [9, с. 142].

Следующей составляющей противоправного поведения индивида необходимо признать присущие человеку нравственно-психологические свойства и особенности их проявления. В юридической науке принято разграничивать три компонента нравственно-психологической характеристики личности [9, с. 139–140]. Первый компонент нравственно-психологической характеристики личности включает оценку интеллектуального уровня, нравственных критериев, объема знаний и содержание интересов. Следует обратить внимание на тот факт, что основным мотивом преступных посягательств против свободы личности является ярко выраженный корыстный интерес, возобладавший над нравственными и духовными императивами, такими как жизнь человека, его свобода и личная неприкосновенность. Преобладание корыстной мотивации в антисоциальном поведении преступника, по мнению специалистов, детерминируется «патологически выраженной алчностью», стремлением к стяжательству, в то время как личные, национальные, религиозные и политические мотивы являются лишь «внешней, демонстративной оболочкой» [11, с. 131–132]. При этом приоритетным направлением преступных посягательств против свободы личности является получение дохода, значительно превышающего доход от законной трудовой деятельности. Наряду с корыстными побуждениями преступного поведения, направленными на извлечение материальной вы-

годы (денежных средств, имущества и т.д.), по такому составу, как похищение человека, можно выделить информационный, политический, а также насильственно-эгоистический мотивы.

Реализация преступной цели предполагает тщательное планирование совершения преступления. В этой связи преступников, посягающих на свободу личности, отличает наличие достаточно высокого образовательного уровня, развитый интеллект и нестандартность мышления. Так, если доля лиц, имеющих высшее и среднее специальное образование, по преступлениям против жизни варьируется в пределах 2–16 %, то, согласно рассмотренным уголовным делам по преступлениям против свободы личности, из 509 осужденных 218 (42,8 %) и 26 (5,1 %) человек имели соответственно среднее и незаконченное среднее образование [9, с. 144]. Согласно исследованиям, портрет преступника, посягающего на наиболее ценностные права и свободы, представляет собой сочетание черт насильственного и корыстного преступника. Уровень интеллекта рассматриваемой категории преступников значительно выше уровня интеллекта насильственного преступника, но в то же время ниже уровня развития преступника в сфере экономической деятельности.

Второй компонент нравственно-психологической характеристики отражает эмоциональную сферу человека, его темперамент. Следует отметить, что совершение противоправного деяния, посягающего на такие особо значимые человеческие ценности, как свобода и личная неприкосновенность, предопределяется следующими нравственно-психологическими характеристиками преступника: пренебрежение интересами другого человека; противопоставление личных интересов иным, в том числе общественным интересам; эгоизм, нередко переходящий в эгоцентризм, влекущие аффективный характер поведения.

Третий компонент нравственно-психологической характеристики связан с волевой деятельностью человека, его реагированием на происходящее и соотношением чувств, воли и действий. Совершение противоправной деятельности, нарушающей наиболее ценностные права и свободы человека, предполагает не только наличие цели, но и ярко выраженный волевой и решительный характер, позволяющий независимо от обстоятельств идти к достижению своей цели. В результате изучения материалов уголовных дел, возбуждаемых

по преступлениям против свободы личности, была выявлена следующая особенность. Совершение преступления против свободы личности предполагает целенаправленное планирование, тщательную подготовку, четкую координацию действий. Более того, преступления против свободы и личной неприкосновенности человека в подавляющем большинстве случаев совершаются не единолично, а группой лиц. Так, по региональным данным, представленным Е.В. Никулиной, 40,7 % преступлений, связанных с похищением человека, были совершены организованной преступной группой, 56,8 % – по предварительному сговору [11, с. 129].

Рассматривая причинность преступлений против свободы личности, нельзя не обратить внимание на особенности личности потерпевшего. Немаловажное значение в противодействии преступности против свободы личности имеет нравственно-психологический портрет потерпевшего. Жертвы преступлений против свободы личности нередко попадают в «сложную сеть объективных условий», способствующих совершению преступлений. Нельзя не отметить наличие такого фактора, как индивидуальная виктимность, предусматривающая как потенциальную, так и реализованную способность лиц стать в силу биофизических, психологических и социальных факторов жертвой преступных посягательств.

В науке принято разграничивать шесть групп потерпевших по делам о преступлениях против свободы личности. К ним относят агрессивных, активных, инициативных, пассивных, некритичных и нейтральных жертв. Агрессивные потерпевшие отличаются конфликтным поведением, связанным с нападением на причинителя вреда. Активные жертвы при отсутствии конфликтного контакта с преступником характеризуются действиями, подталкивающими к причинению вреда. Инициативных потерпевших отличают особенности общественного или служебного статуса, влекущие их вмешательство в общественно опасные обстоятельства. Пассивные потерпевшие характеризуются не оказанием в силу преклонного возраста, физической слабости, беспомощного состояния, психологической особенности, связанной с опасением наступления ответственности за совершение действий, сопротивления преступнику. Некритичные жертвы включают категорию лиц, не желающих или не умеющих оценивать происходящие со-

бытия, возможность наступления негативных последствий. Нейтральные жертвы представляют собой лиц, имеющих правомерное поведение, не провоцировавшее преступные посягательства, и критически осмысливающих возникшую ситуацию.

Наряду с индивидуальной виктимностью потерпевшего одним из детерминантов преступлений против свободы личности следует признать социальную виктимность, характеризующую социальное положение жертвы преступных посягательств. Анализируя особенности социальной виктимности по преступлениям против свободы личности, следует обратить внимание на полученные М.Ю. Карасевой данные, согласно которым соотношение жертв преступных посягательств выглядит следующим образом [9, с. 157]. Лица, активно занимающиеся коммерческой деятельностью, составляют 58,6 %. Доля иностранных граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность в пределах Российской Федерации, не превышает 4,4 %. Доля потерпевших, имеющих родственные отношения с преступниками, едва достигает 8,4 %. Удельный вес среди потерпевших государственных служащих и сотрудников государственных организаций и учреждений составляет 14,3 %. Число жертв по преступлениям против свободы личности, не имеющих места работы, соответствует 8,9 %. Что касается полового признака, то соотношение жертв по данному критерию представлено следующими показателями: доля мужчин – 79,5 %; доля женщин – 17,2 %; доля несовершеннолетних – 6,9 %. Отмеченное явное преобладание среди жертв преступлений против свободы личности лиц мужского пола можно объяснить выраженным корыстным мотивом противоправных посягательств и целенаправленным воздействием на правообладателей материальных ценностей. По результатам исследования особенностей возрастных критериев жертв преступлений против свободы личности были получены следующие данные [9, с. 161]. Преимущественное большинство (52,2 %) составили лица в возрасте от 18 до 30 лет. Количество жертв в возрасте до 18 лет едва достигло 6,9 %.

Особого внимания в этой связи заслуживает такой состав преступлений против свободы личности, как торговля людьми [10]. Жертвами преступлений по данному составу, как правило, становятся лица женского пола. Необходимо отметить, что с момента криминализации

данного общественно опасного деяния произошли существенные изменения в структуре и динамике указанного вида преступной деятельности. На рубеже XX–XXI вв. существенную долю в числе вывозимых за рубеж с целью сексуальной эксплуатации лиц женского пола составляли лица, не достигшие возраста 20 лет. На сегодняшний день ведущими специалистами отмечается значительное увеличение возрастной категории жертв преступлений. Можно выделить две причины этого. С одной стороны, можно предположить, что данная тенденция вызвана воздействием средств массовой информации, в силу которого лица данного возраста стали более бдительны и критически оценивать ситуацию [6, с. 70]. С другой стороны, причинами можно признать как особо повышенный пограничный контроль за пересечением границы лицами женского пола указанной возрастной категории, так и имеющийся на сексуальном рынке спрос на лиц более старшего возраста.

Что касается особенностей рода деятельности потерпевших, то следует обратить внимание на то, что 41 % женщин, вывезенных за рубеж с целью последующей сексуальной эксплуатации, являлись неработающими, имели проблемы личного и материального характера. Согласно данным М.Ю. Буряк, средний ежемесячный доход потенциальной жертвы торговли людьми варьируется в пределах 4 500 р. [6, с. 70–72]. Рассматривая образовательный ценз потерпевших, необходимо подчеркнуть преобладание лиц, имеющих среднее и среднее профессиональное образование, и отсутствие у них опыта практической профессиональной деятельности.

Обобщая полученные данные, можно предложить следующий криминологический портрет потерпевших по делам о преступлениях против свободы личности. В качестве потенциальной жертвы преступлений, предусмотренных ст. 126–128 УК РФ, чаще всего выступают лица мужского пола в возрасте от 20 до 40 лет, результативно занимающиеся предпринимательской деятельностью, лица из круга близких родственников предпринимателя, а также одинокие лица пенсионного возраста, имеющие в собственности социально значимые материальные блага. Что касается особенностей криминологического портрета потерпевшего по уголовным делам, предусмотренным ст. 127¹, 127² УК РФ, то жертвой противоправного деяния становятся преимущественно лица женского

пола в возрасте до 25 лет, проживающие в неблагополучных семьях и испытывающие материальные затруднения.

Создание механизма обеспечения общественной безопасности и противодействия преступности актуализирует проблему криминологии закона, регламентирующего уголовную ответственность за преступления против свободы личности. Следует отметить, что государственная политика РФ по обеспечению естественных прав и свобод человека предопределила поэтапную законодательную регламентацию международного и национального механизма уголовно-правового обеспечения личной свободы и неприкосновенности [1; 2]. Действующий Уголовный кодекс РФ в первоначальной редакции содержал только три статьи, регламентирующие ответственность за противоправные посягательства на свободу личности: похищение человека (ст. 126), незаконное лишение свободы (ст. 127) и незаконное помещение в психиатрический стационар (ст. 128). В результате неуклонного роста преступности в области естественных прав и свобод человека в 2003 г. была проведена криминализация торговли людьми (ст. 127¹) и использования рабского труда (127²).

Внимания в этой связи заслуживает принятие ряда международных соглашений, в частности Римского Статута Международного уголовного суда (1 июля 2002 г.), Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (20 декабря 2006 г.), соглашения «О сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми, органами и тканями человека» (25 ноября 2005 г.), решения Совета глав государств «О Программе сотрудничества государств – участников Содружества Независимых Государств в борьбе с торговлей людьми на 2011–2013 годы» (10 декабря 2010 г.).

Вместе с тем реализация указанной деятельности представляется немислимой без дальнейшей новеллизации национального законодательства, согласующегося с принципами и нормами международного права. Как показывают результаты проведенного автором исследования, законодательная регламентация составов преступлений, предусмотренных ст. 126–128 УК РФ, заслуживает определенной доработки [3; 4]. Проблема состоит в том, что многочисленные научные изыскания в данной области права, сопровождающиеся выводами

о необходимости внесения изменений и дополнений в содержание отдельных норм гл. 17 УК РФ, находят неоднозначное отражение в уголовном законе.

В этой связи следует отметить Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 141-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации». Криминализация клеветы сопровождается законодательной регламентацией указанного состава преступления в ст. 128¹ УК РФ. Соответственно, возникает закономерный вопрос относительно целесообразности подобного законодательного оформления. Проблема заключается в отличающейся юридической природе и различных объектах уголовно-правовой охраны, поставленных под защиту при незаконном помещении в психиатрический стационар и клевете. Вследствие этого преступление против чести и достоинства не может быть производным от состава, посягающего на свободу личности.

Представляется, что преступления против свободы личности и преступления против чести и достоинства личности заслуживают специальной законодательной регламентации в самостоятельных главах Особенной части Кодекса. В этой связи последовательной выглядит криминализация оскорбления, состав которого недостаточно обоснованно был исключен из уголовного закона. Подтверждением тому служат данные официальной статистики, свидетельствующие о высоком уровне распространенности указанного социально-правового явления в России и необходимости реализации уголовно-правовых мер противодействия в силу его общественной опасности.

Законодательное оформление преступлений против свободы личности в гл. 17 УК РФ, а преступлений против чести и достоинства личности в гл. 17¹ УК РФ создает предпосылки для разграничения составов с учетом различных видовых объектов. Вместе с тем следует признать, что такой подход не решает всех вопросов, возникающих на правоприменительном уровне. Неточная законодательная редакция в ряде случаев становится основанием для принятия ошибочного решения наделенными соответствующей компетенцией уполномоченными государственными органами и должностными лицами.

Современная правоприменительная деятельность требует дополнительного теоретиче-

ского осмысления формул составов преступлений против свободы личности. Актуальность данного вопроса обуславливается, с одной стороны, незначительной долей ежегодно регистрируемых на протяжении 2009–2012 гг. преступлений указанного вида и общим снижением их численности, с другой – проблемами, возникающими на правоприменительном уровне в процессе установления элементов и образующих их признаков составов преступлений [2; 3]. Анализ источников специальной литературы и материалов судебной практики позволяет заключить, что отдельные уголовно-правовые нормы требуют модернизации.

В заключение следует отметить, что оптимизация уголовно-правовой политики РФ в

области защиты неотчуждаемых прав и свобод человека требует всестороннего и комплексного исследования как проблем, связанных с криминологией закона, регламентирующего юридическую ответственность за посяательства на личную свободу и неприкосновенность, так и иных факторов, детерминирующих указанный вид противоправной деятельности. Принципиальное значение имеет совершенствование механизмов взаимодействия правоохранительных органов, органов пограничного и миграционного контроля, социального обеспечения, здравоохранения и образования, неправительственных и иных организаций для принятия согласованных мер противодействия преступлениям против свободы личности.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авдеев В.А. Национальная уголовно-правовая политика в сфере противодействия преступности / В.А. Авдеев // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2012. – № 4. – С. 21–28.
2. Авдеев В.А., Авдеева Е.В. Проблемы квалификации похищения человека и незаконного лишения свободы / В.А. Авдеев, Е.В. Авдеева // Российский судья. – 2013. – № 4. – С. 26–28.
3. Авдеева Е.В. Механизм уголовно-правовой защиты свободы личности в Российской Федерации / Е.В. Авдеева // Закон и право. – 2012. – № 12. – С. 78–80.
4. Авдеева Е.В. Законодательная регламентация преступлений против свободы личности в национальном праве / Е.В. Авдеева // Актуальные проблемы обеспечения прав и свобод личности в деятельности правоохранительных органов : сб. материалов межвуз. науч.-практ. конф. / под общ. ред. С.А. Синенко. – Владивосток, 2012. – С. 35–37.
5. Бауськов Д.Г. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика насильственного похищения человека : дис. ... канд. юрид. наук / Д.Г. Бауськов. – М., 2003. – 166 с.
6. Буряк М.Ю. Торговля людьми и борьба с ней (криминологические и уголовные аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук / М.Ю. Буряк. – Владивосток, 2005. – 246 с.
7. Дмитриев Д.Н. Криминологическая и уголовно-правовая характеристика незаконного лишения свободы : дис. ... канд. юрид. наук / Д.Н. Дмитриев. – Иркутск, 2005. – 164 с.
8. Зайдиева Д.Я. Уголовно-правовая охрана личной свободы человека : дис. ... канд. юрид. наук / Д.Я. Зайдиева. – М., 2006. – 181 с.
9. Карасева М.Ю. Уголовная ответственность за преступления против свободы личности : дис. ... канд. юрид. наук / М.Ю. Карасева. – М., 2007. – 186 с.
10. Козаченко И.Я., Авдеева Е.В. Актуальные вопросы уголовно-правовой регламентации торговли людьми и использования рабского труда / И.Я. Козаченко, Е.В. Авдеева // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2012. – № 4. – С. 63–68.
11. Никулина Е.В. Анализ уголовно-правовых проблем похищения человека и его криминологическая характеристика в Северо-Кавказском регионе : дис. ... канд. юрид. наук / Е.В. Никулина. – М., 2003.
12. Нуркаева Т.Н. Уголовно-правовая охрана личных (гражданских) прав и свобод человека (вопросы теории и практики) : дис. ... д-ра юрид. наук / Т.Н. Нуркаева. – Казань, 2006. – 396 с.
13. Официальный сайт МВД РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show>.
14. Стокер С. Организованная преступность как фактор роста числа случаев торговли людьми / С. Стокер // Организованная преступность и коррупция. – 2000. – № 1. – С. 58.
15. Ханов Т.А., Борецкий А.В. Взаимодействие Российской Федерации и Республики Казахстан в противодействии преступности, связанной с торговлей людьми / Т.А. Ханов, А.В. Борецкий // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2012. – № 4. – С. 76–81.

REFERENCES

1. Avdeev V.A. National criminal and legal policy in crime counteraction sphere. [Nacional'naja ugovolno-pravovaja politika v sfere protivodejstvija prestupnosti]. Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava – *Criminology journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2012, no. 4 (22), pp. 21–28.

2. Avdeev V.A., Avdeeva E.V. Classification of kidnapping and unlawful confinement issues. [Problemy kvalifikacii pohishheniya cheloveka i nezakonnogo lisheniya svobody]. Rossijskij sud'ja – *Russian Judge*, 2013, no. 4, pp. 26–28.
3. Avdeeva E.V. Mechanism of human liberty protection in Russian Federation. [Mehanizm ugolovno-pravovoj zashhity svobody lichnosti v Rossijskoj Federacii]. *Zakon i pravo – Law and Justice*, 2012, no. 12, pp. 78–80.
4. Avdeeva E.V. Legislative regulation of crimes against human liberty in national law. Current issues of rights and liberties's assurance in law-enforcement agencies' activity. International academic and research conference information package. Edited by S.A. Sinenko. [Zakonodatel'naja reglamentacija prestuplenij protiv svobody lichnosti v nacional'nom prave / E.V. Avdeeva // *Aktual'nye problemy obespecheniya prav i svobod lichnosti v dejatel'nosti pravoohranitel'nyh organov*: Sbornik materialov mezhvuzovskoj nauchno-prakticheskoj konferencii / pod obshh. red. S.A. Sinenko]. Vladivostok, 2012, pp. 35–37.
5. Baus'kov D.G. Criminal and legal and criminological characteristics of violent abduction. Dissertation. [Ugolovno-pravovaja i kriminologicheskaja harakteristika nasil'stvennogo pohishheniya cheloveka : dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.08 / D.G. Baus'kov]. Moscow, 2003. 166 p.
6. Burjak M.Ju. Human traffic and its counteraction (criminological and criminal aspects. Dissertation. [Torgovlja ljud'mi i bor'ba s nej (kriminologicheskie i ugolovnye aspekty) : dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.08]. Vladivostok. 2005. 246 p.
7. Dmitriev D.N. Criminological and criminal and legal characteristics of unlawful confinement. Dissertation. [Kriminologicheskaja i ugolovno-pravovaja harakteristika nezakonnogo lisheniya svobody : diss. ... kand. jurid. nauk : 12.00.08 / D.N. Dmitriev]. Irkutsk. 2005. 164 p.
8. Zajdieva D.Ja. Criminal and legal protection of human liberty. Dissertation. [Ugolovno-pravovaja ohrana lichnoj svobody cheloveka : diss. ... kand. jurid. nauk : 12.00.08 / D.Ja. Zajdieva]. Moscow. 2006. 181 p.
9. Karaseva M.Ju. Criminal responsibility for crimes against human liberty. Dissertation. [Ugolovnaja otvetstvennost' za prestuplenija protiv svobody lichnosti : dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.08 / M.Ju. Karaseva]. Moscow. 2007. 186 p.
10. Kozachenko I.Ja., Avdeeva E.V. Current issues of criminal and legal regulation of human traffic and slave labour utilization [Aktual'nye voprosy ugolovno-pravovoj reglamentacii torgovli ljud'mi i ispol'zovanija rabskogo truda]. *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava – Criminology journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2012, no. 4, pp. 63–68.
11. Nikulina E.V. Analysis of criminal and legal problems of abduction and its criminological characteristics in the in North Caucasian reion. Dissertation. [Analiz ugolovno-pravovyh problem pohishheniya cheloveka i ego kriminologicheskaja harakteristika v Severo-Kavkazskom regione : dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.08 / E.V. Nikulina]. Moscow, 2003.
12. Nurkaeva T.N. Criminal and legal protection of personal (civil) rights and liberties (Theoretical and practical issues). [Ugolovno-pravovaja ohrana lichnyh (grazhdanskih) prav i svobod cheloveka (voprosy teorii i praktiki) : dis. ... dokt. jurid. nauk : 12.00.08 / T.N. Nurkaeva]. Kazan', 2006, 396 p.
13. Official web-page of Russian Federation Ministry of Internal Affairs [Oficial'nyj sajt MVD RF]. Available at: <http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show>.
14. Stoker S. Organized crime as a factor of increase in human traffic. [Organizovannaja prestupnost' kak faktor rosta chisla sluchaev torgovli ljud'mi]. *Organizovannaja prestupnost' i korruptcija – Organized crime and corruption*, 2000, no. 1, pp. 58.
15. Hanov T.A., Boreckij A.V. Russian Federation and Republic of Kazakhstan cooperation on human traffic crimes counteraction. [Vzaimodejstvie Rossijskoj Federacii i respubliki Kazahstan v protivodejstvii prestupnosti, svjazannoj s torgovlej ljud'mi]. *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava – Criminology journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2012, no. 4, pp. 76–81.

Сведения об авторе

Авдеева Екатерина Вадимовна – ассистент кафедры уголовного права и криминологии Байкальского государственного университета экономики и права, Иркутск; e-mail: e_v_avdeeva@bk.ru.

About the author

Avdeeva Ekaterina Vadimovna – Assistant of Department of Criminal Law and Criminology, Baikal National University of Economics and Law, Irkutsk; e-mail: e_v_avdeeva@bk.ru.